

ХРУСТАЛЬНЫЙ ШАР ЕЛЕНА МАЛЫШЕВА

Просто женщина

— Елена Васильевна, вы одна из самых популярных телеведущих...

— Это кто сказал?

— Это опросы общественного мнения показывают.

— Да вы что?! Вы меня просто потрясли до самого основания. Я совершенно не чувствую никакой популярности. Я всегда себя чувствовала только врачом, матерью и тружеником. Даже труженицей Востока, я бы так сказала.

— И тем не менее, что же это, если не истинная звезда? Ведь вашу программу смотрят миллионы. И эти миллионы верят вам больше, чем родной матери.

— Просто мы рассказываем о таких вещах, к которым слово «популярность» вообще не подходит. Это трагические судьбы. Нет, себя совсем не чувствую звездой.

— Ну а «труженица Востока», это, если перефразировать на европейский манер, «деловая женщина»?

— Нет, нельзя так перефразировать. Я — женщина. Просто женщина. Женщина, которая хочет быть счастливой. Вот и все.

— У вас семья, двое мальчиков-подростков, любящий муж, замечательная профессия, даже две, успех. Разве это нельзя назвать счастьем?

— Все равно — хочу быть счастливой. Хочу и все! Я очень боюсь потерять свое счастье. Я живу с ощущением хрустальности того, что у меня есть в жизни. Мой мир, как хрустальный шар. Я панически боюсь его разбить. Каждый день повторяю: «Господи, помоги мне пройти мой путь!»

— Вы понимаете, что вы для своих зрителей что-то вроде гуру?

— Я, конечно, не оракул. Мне сложно изречь что-то вечное. Разве что какие-то простые истины. Жизнь — это путь. Это процесс принятия сложных решений. Вот у меня сейчас подрастают дети. У старшего сына — первая любовь. Бешеные переживания. Я все время боюсь ошибиться, когда разговариваю с ним. Он ведь мне доверяет. И мне каждый раз приходится взвешивать, что важнее: пятерки в школе или хорошие отношения со своим ребенком.

— Первая любовь сына в чем-то напоминает вам ваше первое чувство?

— Первая любовь у меня была в школе. А потом я познакомилась со своим будущим мужем, в аспирантуре, когда переехала в Москву. Мой муж — это единственная любовь в моей жизни. Я и не пытаюсь увидеть в любви моего сына отголоски того, что было со мной. Это неправильно — видеть в детях себя. Родителям только кажется, что они знают, что это за люди такие — их дети. Я родила своих детей, они часть меня. Так я все время думала. А тут, когда мои дети подросли, я вдруг поняла, что вообще не могу понять, что они за люди. Каждое утро приходится с ними знакомиться заново. Пытаться их понять.

— Приходится идти на компромиссы?

— Вернее сказать — следить за тем, что говоришь. Однажды я себя поймала на том, что пилила сына: «Вот мы с папой в твои годы...» И тут же поняла, какая это глупость. Я становлюсь ворчливой бабкой! Этого нельзя допустить! Они другие, и их не надо переделывать под себя. Дети — это другие планеты, и это счастье, что мы — родители — можем попытаться их понять. Несчастье и для родителей, и для детей думать, что мы хорошо знаем друг друга.

Рожаешь? Беги быстрее!

— Помните, как муж за вами ухаживал? Чем ему удалось вас заво-

евать? Может быть, с диссертацией помогал?

— Мы параллельно писали работы, защищались. Мой будущий муж, конечно, как-то помогал. Мы все-таки с ним в одной лаборатории работали. Но все он делал по-мужски. В его отношении чувствовалась любовь, а не снисхождение. А вот я все в жизни делаю с нечеловеческим увлечением. Так и диссертацию писала. Даже не заметила, что роды начались. У меня стали по каплям отходить воды. Я сходила в женскую консультацию. Мне сказали, что это нормально и к родам не имеет никакого отношения. Я позвонила маме. Моя мама — педиатр. Она-то мне и сказала: немедленно к врачу беги! В роддоме я рожала уже в инфекционном отделении. Когда мы бежали в роддом, муж у меня все спрашивал: «Ну что, схватки-то начались?» Я отвечала «Нет». — «Ну, тогда беги быстрее!»

— С какими вопросами к вам чаще всего обращаются зрители?

— Скорее это просьбы о помощи. Умирает внук, помогите. Тяжело больна дочка, спасите. 600 звонков и полторы тысячи писем в неделю. У нас специальная справочная служба врачей, которые обязательно всем отвечают. К нам обращаются люди, потерявшие надежду.

— Но это же безумно тяжело? Бесконечные стрессы?

— Это наша миссия. Тяжело, когда боль не находит выхода. А когда ты можешь человеку помочь — это не стресс. Мы ведь можем их направить, подсказать, кто им нужен. Люди за пределами Москвы вообще не знают, куда пойти и кто им может помочь.

— Правда, что надежда умирает последней?

— Да. Люди, которые борются до конца, они, как правило, побеждают.

— Как относитесь к любимому выражению врачей: здоровый человек — это пациент, которого недообследовали?

— Ну, это несерьезно. Не надо бояться врачей. Всегда лучше знать правду о своем состоянии. Я знаю многих гениев среди врачей. Людей, которые получают три копейки и при этом каждый день спасают жизни людей.

— Есть ли темы, которые не могут прозвучать в эфире?

— Есть темы, на которые говорить бесконечно трудно. В России очень сложно говорить на сексуальные темы. Такие слова, как «половой член» и «влагалище», на нашем телевидении считаются хуже матерщины. Хотя это части тела, а продолжение рода человеческого — одна из высочайших функций мужчины и женщины на земле. А у нас до сих пор к сексу в обществе отношение как к смертному греху. Все это портит жизнь огромному количеству людей, которые просто не знают, как и с кем можно поговорить на сексуальные темы. Отсутствие в языке соответствующей лексики делает невысказанным трудным рассказ о любых женских болезнях, о мужских проблемах в половой сфере.

— Вы обучались журналистике в Америке. Они вас не научили, как говорить в эфире о сексе?

— У нас с американцами принципиально разные культуры. В Америке культура рождественская. Основной принцип: каждый человек — это, в сущности, бог. Что более радостного можно сказать человеку? Все, что в тебе есть — это божье. Твои органы и секс — все это от бога. У нас — культура пасхальная. У русских восприятие

секса как сплошного смертного греха. Но ведь так нельзя!

— Вы верующий человек. И как же в вас уживаются православие и такие крамольные мысли?

— Это все очень сложно. Я православный человек, но про религию говорить не буду. Это тема отдельного и очень серьезного разговора.

Случайных связей не хочу

— Вы знаете лекарство от стресса?

— Стресс — это защитная реакция нашего организма. Это все идет еще с древности. Вот смотрите: за человеком побежал тигр. Это сильнейший стресс. Человек берет себя в руки и убегает от тигра. Ему надо бежать очень быстро. А современный человек отличается от древнего тем, что в ответ на стресс он ничего не делает. Любое действие, любая мышечная активность — спасение от стресса. Гормоны, выделяемые при стрессе, должны израсходоваться, иначе они повредят органы. Так что всем могу посоветовать: в ответ на стресс — действуйте.

— Хорошо, а вторая главная болезнь больших городов — депрессия?

— Если вас мучает хроническая усталость, снижение памяти, безволие, — идите сразу к врачу. Депрессию надо лечить. Это вообще может быть симптомом рака. Лучший совет от врача — идите к врачу!

— Как относитесь к таким антидепрессантам, как сигареты и алкоголь?

— Я не пью и не курю. Но не так, что для этого мне приходится наступить на горло собственной песне и вести, стиснув зубы, здоровую жизнь. А при этом мне хочется пить, курить и предаваться случайным связям. Нет. Просто мне ничего такого не хочется.

— Даже в подростковом возрасте не хотелось курнуть? В знак протеста.

— Нет. Я была такая замечательная девочка. Прекрасно училась. Мне просто было некогда об этом думать. Вот у моего старшего сына, да, случилось. Но к счастью, он очень быстро одумался.

— Есть ли у идеальной телеведущей и счастливой женщины слабости?

— Человек соткан из хорошего и из плохого, из милого и из противного. Все это есть и во мне. Но говорить о моих слабостях не буду. И не пытайтесь. Я предпочитаю думать о тех достоинствах, которые мои недостатки продолжают.

— А кто в этой жизни имеет больше шансов в борьбе за выживание: здоровяк, оптимист или, может быть, легкомысленный шалопай?

— Выживает тот, кто предъявляет требования не к окружающим, а к себе. Себя изменить можно, а вот окружающих — практически невозможно.

— У вас есть любимый анекдот, Елена Васильевна?

— Иисус Христос спустился с небес и ведет прием в поликлинике. К нему вкатывают парализованного. Больной просит у Иисуса исцеления. Христос говорит: встань и иди. Человек встает, выходит в коридор. Там его спрашивают пациентки: ну, как новый доктор? А он отвечает: да такой же, как все, даже не осматрел меня толком.

Беседовала
Оксана НАРАЛЕНКОВА

ДОСЬЕ «ВМ»

Елена Малышева, кандидат медицинских наук. С 1997 года ведущая программы «Здоровье» (Первый канал). Родилась в г. Кемерове. Отец, мать, брат и сестра — врачи. Муж — профессор медицины. Окончила Кемеровский медицинский институт и аспирантуру в Москве. Работала в передаче «Врача вызывали?» на РТР.

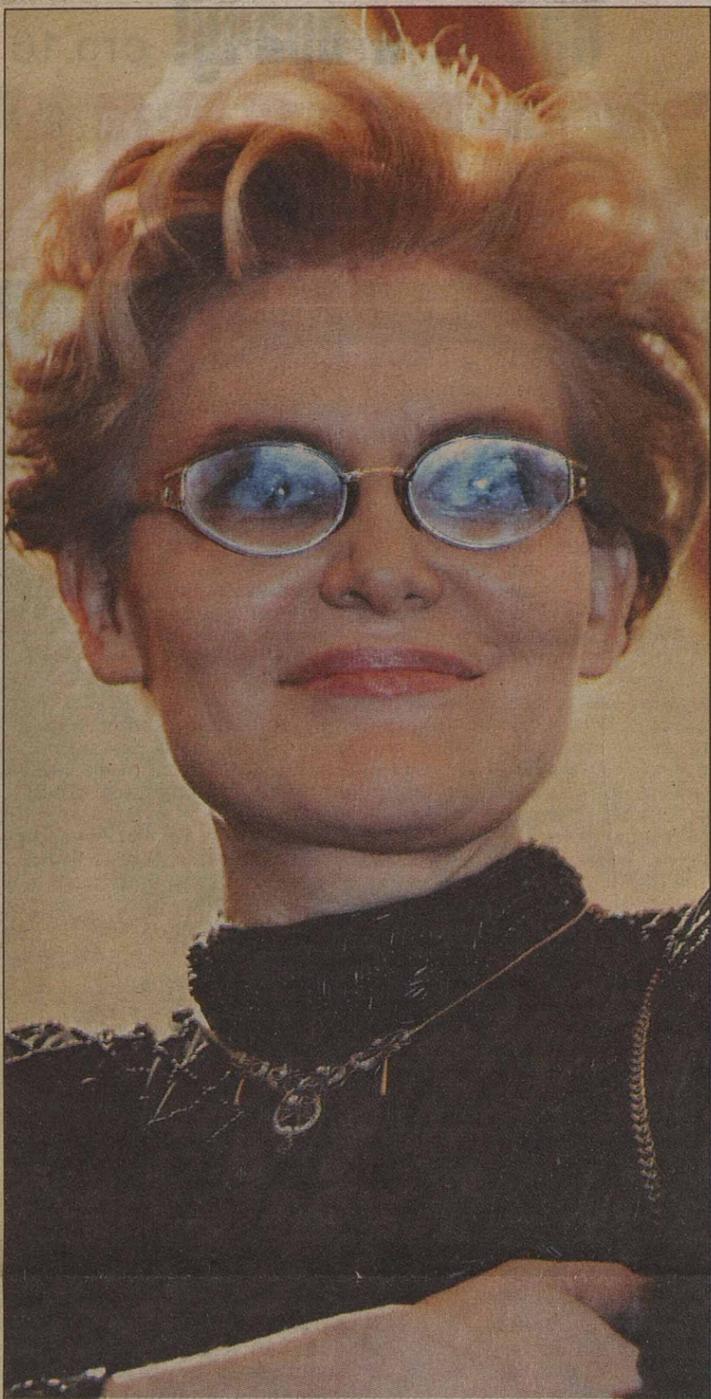

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЦВЕТКОВОЙ

Елена Васильевна Малышева, ведущая программы «Здоровье» — человек занятой и строгий. Требовательный к себе и поэтому требовательный к окружающим. «Аня, ты со всеми меня соединяй, но только по рабочему. По мобильному звоню только я!» — бросает Малышева своему секретарю, врываясь в кабинет из коридора. Она готова к разговору: — Ну, поехали, дел много.

ТВ БЛИЦ

А как вы себя чувствуете?

Вячеслав ПОЛУНИН,
клоун

— В каком смысле? В смысле самочувствия? Нормально. Радикулит не беспокоит. А вообще, весна вселяет самые светлые чувства. Особенно приятно, когда собеседника действительно интересует, как я себя чувствую.

Константин БОРОВОЙ,
бизнесмен

— У меня весеннее обострение в хорошем смысле слова. Недавно мне позвонила журналистка, чтобы задать несколько вопросов, и в конце беседы заинтересовалась, есть ли вопросы, которые она не задала. Я сказал: «Да, есть. Когда мы ужинаем вместе?» Вот так! Надеюсь, вы тоже не забудете спросить меня об этом.

Валерий КИПЕЛОВ,
рок-певец

— Упс! Да нормально. Вчера вроде мало выпил. Пиво с водкой не мешал. Ха-ха-ха! А вообще, весной хочется еще больше любви и удовольствий. Главное, телевизор не смотреть. Лучше пойти выпить в хорошей компании. С людьми интересными пообщаться. Или на дискотеку. Там, может, люди не настолько интересные, зато девушек красивых много. Мне нравятся блондинки. С ними, конечно, не обсудишь Моне или Ренуара, зато они мало говорят и все время смеются.

Сергей ПРОХАНОВ,
режиссер

— Я слежу за своим здоровьем. Хожу в тренажерные залы, бегаю по утрам. Жалоб, тьфу-тьфу, нет. А вы почему, собственно, интересуетесь? Ну нет, телевизор я включаю только тогда, когда там Настю Стоцкую показывают (смеется). А вообще, вниманием красивых девушек я не обделен. Мало того, они у меня, можно сказать, в подчинении. Хорошо устроился, да? (Смеется). Весной этот вопрос особенно актуален. Девушки вдохновляют, с ними чувствуешь себя молодым.

22.04.2004
Малышева Елена